

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
International Islamic Academy of Uzbekistan
Secondary school № 171, Moscow

**ACTUAL PROBLEMS OF THE THEORY
AND PRACTICE OF PHILOLOGICAL
RESEARCHES**

Materials of the XIII international scientific conference
on March 25–26, 2023

Prague
2023

Actual problems of the theory and practice of philological researches: materials of the XIII international scientific conference on March 25–26, 2023. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2023. – 39 p. – ISBN 978-80-7526-608-8

ORGANISING COMMITTEE:

Mariya V. Gay, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, teacher of Secondary school № 171, Moscow.

Sayyora A. Chinieva, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Classical Oriental Philology of the International Islamic Academy of Uzbekistan.

Olga Yu. Shimanskaya, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, head of the foreign languages department of Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank.

Iona G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines actual problems of the theory and practice of philological researches. Some articles deal with theoretical and methodological problems of philological researches. A number of articles are covered issues of teaching methods of the disciplines of philological cycle. Some articles are devoted to the issues of general and particular linguistics. Authors are also interested in urgent questions of rhetoric, speech culture, communication theory.

UDC 81+82

ISBN 978-80-7526-608-8

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2023.
© Group of authors, 2023.

CONTENTS

I. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF PHILOLOGICAL RESEARCHES

Мусатова Г. А.

К вопросу о лексико-семантической специфике фразеологических
единиц военной тематики 5

II. ISSUES OF TEACHING METHODS OF THE DISCIPLINES OF PHILOLOGICAL CYCLE

Gorbatov V. I.

The use of phraseological units in teaching French to students
of non-linguistic specialties 10

Кудасова Н. В.

Анализ речевых ошибок в речи ИВС 13

III. ISSUES OF GENERAL AND PARTICULAR LINGUISTICS

Булыгина Е. Г.

Лексикографический портрет лексемы в немецко-немецких словарях
(на материале лексемы Weihnachten) 17

Курицына И. Ю.

Явления синонимии, полисемии, омонимии медицинских терминов
в анатомической и клинической терминологии 21

IV. BASIC THEMES OF TRANSLATION STUDIES

Лаптёнок И. Б.

Основные подходы к исследованию индивидуального
стиля переводчика 25

V. THE LANGUAGE, CULTURE AND MENTALITY AS IMPORTANT AREAS OF MODERN LINGUISTICS

Лучкина Н. В., Мирзоева С. А., Проценко И. Ю.

Сравнение аллей прошлого и настоящего 28

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2023 году	34
Информация о научных журналах	36
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	37
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	38

I. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF PHILOLOGICAL RESEARCHES

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СПЕЦИФИКЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ВОЕННОЙ ТЕМАТИКИ

Г. А. Мусатова

*Кандидат филологических наук, доцент,
Рязанское гвардейское высшее
воздушно-десантное командное училище
имени генерала армии В. Ф. Маргелова,
г. Рязань, Россия*

Summary. The article deals with the phraseological units of military subjects, presents the classification of military phraseological units according to the degree of semantic unity. The author focuses on the original Russian phraseological units such as "feat of arms, martial field" associated with the life, customs, traditions and beliefs of the ancient Slavs.

Keywords: military vocabulary; phraseological unit; phraseological fusion; phraseological combination; phraseological unity; borrowing.

Военная сфера не раз привлекала к себе пристальное внимание лингвистов и становилась объектом их исследований. Этот факт не вызывает сомнения, поскольку военная сфера – одна из центральных сфер жизнедеятельности любой нации: борьба за существование и сферы влияния в мировом пространстве была и остается важнейшей в жизни различных народов.

Формирование и функционирование военной лексики непосредственно связано с историей народа, его представлениями о справедливости, праве, возмездии. Анализ словарного состава современного русского языка показывает, что военная лексика представляет собой сочетание двух подсистем: современной и исторической. К примеру, время возникновения и внутреннюю мотивировку многих военных фразеологизмов разгадать довольно просто. Ясно, что выражения *пахнет порохом, пушкой не прошибешь, в ружье, пуля чинов не разбирает* не могли появиться раньше огнестрельного оружия. Многими подобными выражениями русский язык обязан рукопашному бою, например, образные сочетания, отражающие поединки людей: «бить смертным боем», «пускать пыль в глаза». Эти выражения, которые сейчас употребляются чаще всего в переносном значении, в указе Екатерины I 1726 года «О кулачных боях» формулировались как конкретные наставления для любителей кулачных боев: «Кто упадет, лежащих никого не били бы», запрещались бои, «в коих бойцы ... кидали песком в глаза, а иные ... били без жалости смертными побоями, от коих причинялась смерть».

Выражение «ломать копь» сейчас означает «с жаром спорить о чем-либо, горячо отстаивать что-либо в дискуссии». Некоторые ученые видят в нем связь с рыцарскими турнирами, когда ломали копь для защиты чести дамы. Академик Лихачев Д. С. отмечает, что славянское «ломать копь» – это более древняя традиция борьбы не на живот, а на смерть. Он объясняет это так: «Копье было оружием первой стычки и почти всегда ломалось, ведь древко двухметрового копь было деревянным». Поэтому «изломать копь» означало, что воин первым принял бой [3, с. 71–72].

В современном русском языке существует большое количество классификаций фразеологизмов на основании различных критериев.

Академик В. В. Виноградов разработал классификацию фразеологизмов по степени семантической слитности (зависимости смысла всего оборота от суммы значений входящих в него слов), выделив три типа устойчивых словосочетаний:

- 1) фразеологические сращения;
- 2) фразеологические единства;
- 3) фразеологические сочетания [2, с. 121].

1. Фразеологические сращения (идиомы) – устойчивые сочетания, обобщенно-целостное значение которых не выводится из значения составляющих их компонентов, т. е. не мотивировано ими с точки зрения современного состояния лексики: *тихой сапой, разбить наголову, ни синь пороха, присутствие духа (не терять)*.

Мы не знаем, что такое «сапа» (в переводе с итальянского языка «мотыга»), не понимаем выражение «ни синь пороха» (= совсем ничего), однако целостное значение этих фразеологизмов понятно каждому русскому человеку.

Фразеологические сращения абсолютно неделимы, неразложимы и немотивированы. В. В. Виноградов указывал: «Основным признаком сращения является его семантическая неделимость, абсолютная невыводимость значения целого из компонентов. Фразеологическое сращение представляет собой семантическую единицу, однородную со словом, лишенным внутренней формы. Оно не есть ни произведение, ни сумма семантических элементов. Оно – химическое соединение каких-то растворившихся с точки зрения современного языка алгоритмных лексических частей» [2, с. 124]. Особенностью идиом также является то, что синтаксически они выступают в качестве единого члена предложения.

2. Фразеологические единства – устойчивые сочетания, обобщенно-целостное значение которых отчасти связано с семантикой составляющих их компонентов, употребленных в образном значении: *пороху не выдумает, пороху не хватает, не нюхать пороху, есть еще порох в пороховницах, стрелять из пушки по воробьям, бить в одну точку*. Такие фразеологизмы могут иметь «внешние омонимы», то есть совпадающие с ними по составу словосочетания, употребленные в прямом (неметафорическом) значении: *Снайпер бил в одну точку*.

Фразеологические единства семантически неделимы, их грамматические формы и синтаксический строй строго определены. Замена слова в составе фразеологического единства, в том числе и подстановка синонима, ведёт к разрушению метафоры (например, «стрелять из пушки по воробьям» – «стрелять из пушки по сорокам»). Однако, в отличие от идиом, единства мотивированы реалиями современного языка и могут допускать в речи вставку других слов между своими частями: например, «*есть еще порох в (наших) пороховницах*», «*подложить мину (кому)*».

Среди фразеологических единств выделяют:

- устойчивые сравнения («*как Мамай прошел*», «*как швед под Полтавой*»);

- метафорические эпитеты («*боевое крещение*», «*военная косточка*», «*дальний прицел*»);

- гиперболы («*пушкой не пробьешь*», «*сражаться до последней капли крови*»);

- перифразы (описательные образные выражения, заменяющие одно слово) («*нет отбоя*» = много, «*падать духом*» = унывать).

3. Фразеологические сочетания – устойчивые обороты, значение которых мотивировано семантикой составляющих их компонентов, один из которых имеет фразеологически связанное значение: *заклятый враг*, *поднимать на щит*, *отбивать атаку*. Например, в сочетании *заклятый враг* слово «враг» имеет свободное значение, а «заклятый» – фразеологически связанное.

В отличие от фразеологических сращений и единств, сочетания семантически делимы. Их состав допускает ограниченную синонимическую подстановку или замену отдельных слов, при этом один из членов фразеологического сочетания оказывается постоянным, другие же – переменными: так, например, в словосочетаниях «*поднимать меч*, *поднимать на щит*, *поднимать знамя*» слово «поднимать» является постоянным членом с фразеологически связанным значением. В качестве переменных членов сочетания может использоваться ограниченный круг слов, определяемый семантическими отношениями внутри языковой системы: так, фразеологическое сочетание «*поднимать меч*» является гиперонимом по отношению к сочетаниям типа «поднимать что, как, куда», при этом за счёт варьирования переменной части возможно образование синонимических рядов «*поднимать меч*, *знамя*», «*поднимать на щит*, *на смех*». В сочетаниях «*отбивать атаку*, *нападение*, *удар*» глагол «отбивать» является постоянным членом с фразеологически связанным значением, в качестве переменных членов используются слова «атака, нападение, удар, шаг, минута»: *отбивать атаку*, *отбивать нападение*, *отбивать удар*, *отбивать шаг*, *отбивать минуты*.

В. В. Виноградов указывает на возможность синонимической замены компонентов во фразеологическом сочетании слов [2, с. 137–138]. Например, *белая гвардия*, *старая гвардия*, *молодая гвардия*; *отбивать атаку*,

отбивать нападение, отбивать удар. Это возможно при условии варьирования переменной части фразеологического сочетания.

С точки зрения происхождения фразеологизмы русского языка делятся на исконно русские и заимствованные.

Подавляющее большинство фразеологизмов исконно русского происхождения. Главным источником русской фразеологии являются свободные словосочетания, которые в результате переносного употребления подвергаются фразеологизации: *брать (взять) на прицел (на мушку), брать огонь на себя, брить (забрить) лоб (лбы), в одну точку бить, в строй вступить.*

Целый ряд исконно русских фразеологизмов связан с бытом, обычаями, традициями и верованиями древних славян. Ярким примером фразеологизмов названного типа могут служить фразеологизмы: *ратные люди, ратный подвиг, надёжа-воин, стойкий оловянный солдатик, бранное поле (поле битвы).* Эти фразеологизмы связаны с военными обычаями древних славян. Например, *надёжа-воин* – опытный, надёжный, сильный, умелый боец; *стойкий оловянный солдатик* – верный долгу человек, занимающий невысокое положение.

В русской фразеологии нашли свое отражение различные детали русского быта, например: *в мундире* – нечищенная варёная или печёная картошка; *при полном параде* – в праздничной (официальной) одежде. В основе фразеологизмов «*положить на обе лопатки* = победить», «*грудь с грудью (биться, сражаться)*» лежат традиции русских кулачных боев.

Некоторое количество устойчивых сочетаний восходит к литературным источникам. Например: фразеологизм «*сражаться с ветряными мельницами*» обозначает «бесполезно тратить силы, способности в борьбе с воображаемой опасностью, мнимыми трудностями. Он взят из романа М. Сервантеса «Дон Кихот», где повествуется о том, как главный герой *сражался с ветряными мельницами*, принимая их за великанов.

Многие фразеологические обороты возникли на базе пословиц. Выражение «*Пуля – дура, штык – молодец*», ставшее пословицей, взято из произведения А. В. Суворова «Наука побеждать». Оно описывает пехотную тактику того времени: сделать залп и штыковой атакой добить всех, кого не достал ружейный огонь.

Фразеология русского языка, как и лексика, представляет собой стройную систему. Она обладает автономностью, поскольку фразеологизмы принципиально отличаются, с одной стороны, от отдельных слов, с другой – от свободных словосочетаний, и в то же время входит в более сложную систему общенационального языка, находясь в определенных отношениях с разными его уровнями.

Библиографический список

1. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. д-р филол. наук В. Н. Телия. – М. : АСТ–ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.
2. Виноградов, В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1987. – 312 с.
3. Лихачев, Д. С. О филологии / Д. С. Лихачев. – М. : Высшая школа, 1989. – 208 с.
4. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. – М. : Русский язык, 1986. – 543 с.
5. Фразеологический словарь русского языка / Сост. А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. – М. : Высшая школа, 2003. – 336 с.
6. Фразеологический словарь современного русского языка / Сост. Ю. А. Ларионова. – М. : «Аделант», 2014. – 512 с.

II. ISSUES OF TEACHING METHODS OF THE DISCIPLINES OF PHILOLOGICAL CYCLE

THE USE OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN TEACHING FRENCH TO STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALTIES

V. I. Gorbatov

*Candidate of Pedagogic Sciences,
associate professor
Vladimir State University
named after Alexander Grigoryevich
and Nikolay Grigoryevich Stoletovs,
Vladimir, Russia*

Summary. The purpose of the article is to argue in favor of the effectiveness of phraseological units use while teaching French to students of non-linguistic specialties. The objectives of the article: to reveal the relevance of the problem under study, to prove the effectiveness of the study of phraseological units and idioms of the French language in deepening knowledge about the traditions, history, literature of the country. Hypothesis: learning a foreign language will be successful if students master the phraseological units of the French language. Methods: analysis, synthesis, generalization, comparison, observation. In the course of the work, the author concludes that the possession of phraseological units and idioms of the French language makes learning a foreign language effective.

Keywords: phraseological units; a foreign language; an idiom; the French language; prepositional-adverbial phrases; sayings; students.

Nowadays there exists a problem concerning a very limited number of hours devoted to the study of the discipline “foreign language” among students of non-linguistic specialties. Although education authorities set serious tasks for students including mastering foreign language communication. The first stage of language learning at the university is the full mastery of a foreign language at the everyday level, which immediately entails an increase in this level and mastery of a higher level of knowledge.

Students of non-linguistic specialties study all the specific features of a foreign language in practical classes. Moreover, one cannot ignore such an interesting and important layer of any language as phraseological units.

For the practical mastery of a language, the understanding and use of phraseological units or set phrases characteristic for a given language in speech is of great importance. Phraseological units embody the linguistic experience of previous generations and represent a huge potential for research.

Phraseological units are an important and effective means of figurative, artistic and emotionally expressive speech. They are extremely diverse and relate to the most diverse spheres of life, reflecting everyday life, history, culture, psychology and national characteristics of the people.

The source of phraseological units can be historical events, facts, literary works, folk customs and traditions, ancient legends, sayings or features of historical figures. There are phraseological units of biblical origin or borrowed from other languages.

The etymology of many phraseological units remains unclear. There are different versions of their origin.

First of all, it is necessary to single out a large group of phrases that perform the function of co-significant words, or prepositional adverbial phrases. They should be included in the required vocabulary of students. For example, *d'ores et déjà, tout-à-coup, par hasard, à la fin de fin, à la veille de, le long de, à travers, de temps en temps, à peu près, d'habitude, en effet, pas du tout, peut-être, d'accord, en tout cas, à quoi bon*, etc.

In French, there are also a large number of stable figurative comparisons that significantly enrich the language. For example, *ennuyeux comme la pluie, clair comme le jour, vieux comme le monde, rusé comme le renard, froid comme de la glace, léger comme un papillon, blanc comme de la neige, pleurer comme la fontaine, chanter comme le rossignol, se porter comme le Pont Neuf*, etc.

There are also phraseological units of the most diverse nature, very often used in speech, without which it is impossible to do. For example, *une famille unie, l'école maternelle, en pleine nuit, un enfant précoce, entrer à l'Université, tomber bien, être fort en mathématiques, perdre la tête*, etc.

The most interesting are phraseological units, the occurrence of which is associated with certain historical events, as well as with the traditions, customs or national characteristics of the people:

1. *Faire l'école buissonnière* – to miss classes, to shirk one's work. Classes used to be held outdoors, and some students went for a walk in the forest.

2. *Poisson d'avril* – April Fool's joke. Once upon a time France used to begin the first day of a year on April 1st. When King Charles IX moved this date to January 1st in the 16th century, people began to exchange playful gifts on April 1st.

3. *Violon d'Ingres* – the weaknesses of a great man. The famous French artist Dominique Ingres (1780–1867), in addition to painting, was fond of music and played the violin in his spare time.

4. *Répondre en Normand* – to give an evasive answer (literally: to answer like a Norman). This idiom reflects the opinion, according to which they believe that cunning and caution are characteristic features of the inhabitants of the French province of Normandy [1].

Many phraseological units are quotes from famous literary works:

1. *Maître Jacques* – a jack-of-all-trades. Maître Jacques is a character in Molière's comedy "The Miser". This name has become a household name and denotes a person who knows how to do everything, since he served his master Gargapon at the same time as a coachman and a cook.

2. *Moutons de Panurge* – Panurge herd; flock of sheep; mindless imitators. The idiom comes from François Rabelais' novel "Gargantua and Pantagru-

el". While traveling by sea, Panurge quarrels with the merchant and, in order to avenge his insult, buys one ram from him, throws him overboard, and all the rams jump after him. Trying to keep the latter, the merchant himself becomes a victim of the sea waves.

3. *Revenir à ses moutons* – to return to the subject of conversation (literally: to return to your sheep). The source of the idiom is the French medieval farce (comic play) "Lawyer Patlen". The lawyer buys tissue from the merchant Guillaume, but evades payment by pretending to be ill. Soon the merchant initiates a case against his shepherd who stole the rams, and in the shepherd's defender, he recognizes his offender and begins to talk not about the rams, but about Patlen's deceit. The judge, bewildered, keeps urging him to return to the case concerning stolen sheep.

There are many phraseological units of biblical origin:

1. *Fruit défendu* – forbidden fruit (something tempting, desired, unlawful). The expression is taken from the biblical myth about the tree of the knowledge of good and evil, the fruits of which God forbade Adam and Eve to eat.

2. *Il n'y a rien de nouveau sous le soleil*. – "There is nothing new under the sun". These biblical words have turned into a proverb [3].

Many phraseological units are the sayings of the ancient sages:

1. *Je pense, donc je suis*. – I think, therefore, I exist. The saying reflects the philosophical system of views of René Descartes (1596-1650), a French philosopher, physicist and mathematician.

2. *J'ai trouvé! (Eurêka!)* – Eureka! (translated from ancient Greek: "I have found!"). The exclamation of the ancient Greek scientist Archimedes, who discovered the basic laws of physics.

3. *L'amour triomphe de tout*. – Everything is crowned by love. The saying of the Latin poet Virgil, the author of the ancient epic poem "Aeneid".

4. *Fluctuat nec mergitur*. – "Swings on the waves, but does not sink". (The motto in Latin on the coat of arms of Paris, the emblem in which there is a boat sailing on the waves) [2].

Being acquainted with such phraseological units, idioms, sayings, students learn the history, literature, traditions of different peoples and countries. They enrich their minds with the cultural achievements of mankind, broaden their horizons. Having such phraseological units at their disposal, students can perform a variety of lexical exercises with them: find them in texts, classify them by origin, retell the studied texts with the inclusion of idiomatic expressions, make up situations with them in which they can be used in speech. All of the above contributes to the development of oral and written speech skills among students of non-linguistic specialties.

Bibliography

1. Gak V.G., Muradova L.A. *Novyy bol'shoy frantsuzsko-russkiy frazeologicheskiy slovar'*. – M.: Russkiy yazyk-Media, 2006. – 1628 s.

2. Retsker Ya.I. Frantsuzsko-russkiy frazeologicheskiy slovar'. – M.: Inostrannyye i natsional'nyye slovari, 1963. – 1110 s.
3. Le Petit Robert 1. Dictionnaire alphabétique de la langue française. – Paris, Version électronique du Nouveau Petit Robert [Electronic source]. – URL: <https://dictionnaire.lerobert.com/>.

АНАЛИЗ РЕЧЕВЫХ ОШИБОК В РЕЧИ ИВС

Н. В. Кудасова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Рязанское гвардейское высшее
воздушно-десантное командное училище
имени генерала армии В. Ф. Маргелова,
г. Рязань, Россия*

Summary. The article analyzes mistakes in speech of foreign servicemen who study as preliminary course cadets. Lexical, morphological, syntax mistakes were defined; the factors prevented effective writing and communicative tasks using professional military vocabulary were shown in the article.

Key words: typical mistakes; professional military vocabulary; writing and communicative tasks; language and speech skills.

Для преподавателя, создающего любую систему контроля, важнейшее значение имеет то, с какого уровня знаний и умений он начинает обучение и каких результатов собирается достичь. В соответствии с методическим принципом градуальности контроль начинается со стартовой диагностики, в процессе которой проверяем уровень сформированности умений учащихся к моменту обучения. Для этого курсантам было предложено составить высказывание на тему «Электрооборудование автомобиля ЗиЛ-131». Данная тема была выбрана по двум причинам: во-первых, курсанты уже прослушали лекцию предметника на занятии, и это снимало понятийные трудности высказывания, во-вторых, они готовились к семинарскому занятию по этой теме, что обеспечивало коммуникативные потребности, являясь как бы репетицией перед семинарами. Затем проводился анализ ошибок, которые для нас явились показателем уровня сформированности языковых и речевых умений в письменной коммуникации. Всего в процессе анализа было зарегистрировано 300 ошибок. Если принять их за 100 %, то семантико-морфологические ошибки составили 62 %, синтаксические – 38 %. Среднее количество ошибок в каждой работе составило 14,2 на 100 слов составленного текста.

Основная масса ошибок приходится на употребление слов и словосочетаний, формообразование существительных, прилагательных, глаголов и их форм, употребление предлогов, согласование. Встречаются ошибки на нарушение логически закономерных синтаксических отношений между предложениями. Они вызваны в большинстве случаев недостаточ-

ностью сформированности тех или иных лексико-грамматических навыков, незнанием семантики слов или сферы их распространения; невладением иногда материалом специальности, что мешает установить нужные логико-семантические отношения между частями высказывания. Типичными ошибками являются следующие: лексические, морфологические, синтаксические.

Так, например, встретились ошибки, нарушающие границы лексической сочетаемости. Границы лексической сочетаемости определяются семантикой слов, их стилистической принадлежностью, грамматическими свойствами. Эти ошибки часто связаны с отождествлением разных по значению слов, предметно-логическим несоответствием понятий, обозначенных этими словами. Неправильные сочетания слов часто возникают как результат перемещения компонентов, близких по значению словосочетаний, результат контаминации (смешения) словосочетаний:

Генераторная установка *имеет* основным источником электрической энергии на автомобиле вместо *является*.

Генератор *создает* механическую энергию вместо *преобразует*.

К ошибкам в сочетании слов мы отнесли и так называемые плеонастические сочетания, в котором одно из слов оказывается лишним:

Обмотка возбуждения включена *более* последовательно с якорем.

Щетки стираются, имеют *более* ограниченный ресурс и низкую надежность.

Слово «более» в обоих примерах лишнее. Таких ошибок, которые, на наш взгляд, являются переносом из устной, разговорной речи, встретилось немного.

Было допущено много ошибок морфологического характера:

а) **в именах существительных:** «генератора» вместо «генераторы»; «радиопомехов» вместо «радиопомех»; «магнитыми» вместо «магнитами», (проникновения) «твердые тела» вместо «твердых тел»; «возбуждение генераторы осуществляется от электромагнитов» вместо «возбуждение генераторов осуществляется от электромагнитов»;

б) **в именах прилагательных** (незнание семантических различий в словообразовании) «электротехнические изделия» вместо «электротехнические изделия»; «воинская автомобильная техника» вместо «военная автомобильная техника». Те же причины ошибок и в образовании причастий: «защитное исполнение» вместо «защищенное исполнение». А также ошибки из-за звукобуквенной близости слов: «ступень защиты» вместо «степень защиты» (генераторов); «счетно-коллекторный узел» вместо «щеточно-коллекторный узел»; «приемный ток» вместо «переменный ток». Неправильно улавливаемые на слух смысл и форма слова в условиях быстрого темпа говорения лектора: «с токоведущими частями» вместо «токоведущими частями»; «экранные генераторы» вместо «экранированные генераторы»;

в) **в глаголах:**

- влияние одного типа спряжения, класса глагола на другой, форм первого спряжения на второе и наоборот: *движется, хочат*;

- употребление трех времен глагола при описании одного действия: настоящего, прошедшего и будущего: *мощность автомобильных генераторов находилась в широком диапазоне. Значения силы тока находятся в большом диапазоне*;

г) **в местоимениях:** *С ней связано расход меди в генераторах переменного тока*;

д) **в употреблении предлогов** (их смешении): «*на соприкосновение*» (с изделием) вместо «от соприкосновения»; «*классификация на напряжении, род тока*» вместо «классификация по напряжению, роду тока»; «*обладают для сравнения*» (с генераторами) вместо «обладают по сравнению» (с генераторами); «*из попадания тел*» вместо «от попадания тел».

К синтаксическим ошибкам мы отнесли нарушения в построении словосочетаний, простых и сложных предложений. Следует заметить, что взаимоотношения между системой языка, внутристилевой нормой и литературной нормой очень сложны и нередко противоречивы. Основная масса синтаксических ошибок – неправильное согласование субъекта и предмета, подлежащего и сказуемого типа:

Магнето низкого напряжения воспламенял рабочую смесь у карбюраторных двигателей.

Работоспособность генератора *должен* восстанавливаться.

Значение номинальной силы тока автомобильных генераторов *находятся* в большом диапазоне.

Ошибки в согласовании имен существительных и прилагательных: *номинативный мощность* вместо *номинативная мощность*; *генераторы водостойкой исполнение* вместо *генераторы водостойкого исполнения*.

Проанализированный таким образом материал позволил сделать ряд методических выводов и оценок: использовались объективные критерии, разработанные с учетом количественных и качественных характеристик письменной речи.

Препятствием для грамотного оформления письменных работ по специальности явились: низкая степень сформированности языковых и речевых умений к моменту начала обучения на продвинутом этапе и незнание особенностей и условий построения текстов по специальности, а также недостаточное внимание, которое уделяется этому виду речевой деятельности на занятиях. В итоге курсант, обладая достаточно высоким уровнем интеллектуального развития и весьма обширными речевыми возможностями, в письменной форме выражает свои мысли бедно и грамматически неправильно. Преодолению этой ситуации, по нашему глубокому убеждению, должен служить целенаправленный контроль посредством специально разработанной системы тестов.

Итак, чтобы курсанты обладали коммуникативной компетенцией, у них должны быть сформированы языковые умения, которые состоят из

знания лексики, морфологии и синтаксиса простого и сложного предложения. Иными словами, первой ступенью к овладению коммуникативной компетенцией является языковая.

Знанию лексики в обучении языку всегда уделяется самое серьезное внимание, так как создание у учащихся активного словарного запаса необходимо для выражения мыслей, а формирование пассивного запаса – для понимания речи при чтении, аудировании и письме. Для того чтобы активная лексика служила средством выражения мыслей, учащиеся должны знать не только определенное количество лексических единиц, но и научиться оперировать ими в составе словосочетания, предложения, контекстов.

Таким образом, объектами тестирования выступают: сформированность активного и пассивного словарного запаса, которая выражается в знании лексики специальной дисциплины. Что касается грамматики, то, по определению Н. И. Жинкина, она является трамплином, от которого следует оттолкнуться для того, чтобы попасть в сферу мысли. Усвоение грамматического пространства может значительно сократить время приема информации, сжать зигзаги грамматических ходов и обнаружить мысль [1, с. 45]. Но чтобы декодировать и кодировать сообщение, субъект должен понимать сообщаемое ему, обладать способностью самому создавать сообщения на том же уровне интеграции. Следовательно, объектами контроля выступают:

- а) образование словоформы;
- б) образование сочетания слов;
- в) расстановка слов в предложении;
- г) образование простых и сложных предложений.

Предлагаем выделить четыре основные формы тестов, которые позволяют строить систему диагностики при усвоении профессиональной лексики курсантов-автомобилистов.

Опираясь на положение о трехэтапности контроля коммуникативной компетенции и на методический принцип градуальности, необходимо соотнести с этими этапами тесты и тестовые задания, контролирующие сформированность умений создания продуктивного письменного высказывания.

Библиографический список

1. Жинкин Н. И. Механизмы речи. – М. : АПН РСФСР, 1958. – С. 45 – 47.
2. Красиков, Ю. В. Теория речевых ошибок. – М. : Наука, 1999. – 124 с.
3. Цейтлин С. Н. Речевые ошибки и их предупреждение: учебное пособие – СПб. : ИД «Мим», 2001. – 192 с.

III. ISSUES OF GENERAL AND PARTICULAR LINGUISTICS

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЛЕКСЕМЫ В НЕМЕЦКО-НЕМЕЦКИХ СЛОВАРЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСЕМЫ WEIHNACHTEN)

Е. Г. Булыгина

Кандидат филологических наук, доцент,
Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова,
г. Северодвинск, Архангельская область, Россия

Summary. This article discusses the issues of lexicographic portraiture of lexemes based on the material of monolingual dictionaries. The article attempts to present a lexicographic portrait of the lexeme *Weihnachten* based on the material of monolingual dictionaries of the German language. The article describes the semantics of the word *Weihnachten*, its compatibility, grammatical and stylistic features, as well as information about the origin of the word
Key words: lexeme; lexicographic portrait; the German language.

Рождество (нем. *Weihnachten* – букв. «святые ночи») – самый крупный и значимый в годовом цикле праздников как в католическом, так и протестантском мире, в Германии является самым ожидаемым, таинственным и любимым, праздником семьи и ребёнка, душевной атмосферы родительского дома и христианской веры. Собственно Рождество в Германии объединяет три дня: вечер 24 декабря – сочельник, 25 декабря – Рождество, первый день Рождества и 26 декабря – День святого Штефана, второй день Рождества.

В этой связи считаем необходимым рассмотреть лексему *Weihnachten* и представить ее лексикографический портрет.

Так, в словаре *Digitales Wörterbuch der Deutschen Sprache* дается следующее толкование лексемы *Weihnachten*:

1. die im Christentum der Erinnerung an die Geburt Christi gewidmete Zeit zwischen dem 24. Dezember (Heiligabend) und dem 26. Dezember; im engeren Sinn das christliche Fest, das die im Neuen Testament berichtete Geburt Christi feiert (25. Dezember); 2. selten, umgangssprachlich, veraltend Geschenk zum Weihnachtsfest [1]. Т.е. Рождество – это, во-первых, период между 24 декабря (канун Рождества) и 26 декабря, посвященный в христианстве празднованию Рождества Христова; в более узком смысле христианский праздник, посвященный Рождению Христа, описанному в Новом Завете (25 декабря), а во-вторых, подарок на Рождество. При этом у второго значения лексической единицы есть помета *редкое, разговорное, устаревшее*, т.е. употреблении лексемы *Weihnachten* в этом значении ограничено сферой употребления.

Словарь Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache предлагает следующее толкование лексемы *Weihnachten*:

Weihnachten, *das*; -s, /ohne Pl./;

Weihnachten, *die* /Pl./ *meist landsch.*

1. /*meist ohne Art.*/ christliches Fest, das die im Neuen Testament berichtete Geburt Christi feiert /25. Dezember/; 2. /*Weihnachten, das* / umg. Geschenk zum Weihnachtsfest [2]. Т.е. Рождество – это 1) христианский праздник, посвященный Рождению Христа, описанному в Новом Завете (25 декабря) и 2) подарок на Рождество. При этом отмечается, что в первом значении слово *Weihnachten* используется в большинстве случаев без артикля, например: *Weihnachten steht vor der Tür; wir haben stille Weihnachten, ein stilles Weihnachten verbracht; über Weihnachten fahren wir ins Gebirge; vorige(s), letzte(s) Weihnachten war es sehr kalt* [2] и т.д. Кроме того, как следует из примеров, существительное *Weihnachten* может употребляться как во множественном числе, так и в единственном.

Относительно второго значения словарь дает помету *umg.*, т.е. «разговорное», тем самым ограничивая употребление лексической единицы в данном значении одной сферой – разговорно-бытовой, например: *ich habe dieses Jahr ein schönes, reichliches Weihnachten bekommen; wie war dein Weihnachten / ist dein Weihnachten ausgefallen?* [2].

Что касается грамматических особенностей употребления слова *Weihnachten*, то словарь Digitales Wörterbuch der Deutschen Sprache отмечает, что слово *Weihnachten* в основном используется в единственном числе. Когда используется форма множественного числа от *Weihnachten*, это обычно происходит в сочетании с атрибутивным прилагательным, таким как *fröhliche Weihnachten* (счастливого Рождества). В сочетании с определенным артиклем форма множественного числа *Weihnachten* чаще встречается в региональных вариантах немецкого языка (особенно в швейцарском и австрийском языках): *Das Wort wird meist im Singular verwendet. Wenn die Pluralform von Weihnachten verwendet wird, dann meist in Verbindung mit einem attributiven Adjektiv, wie z. B. fröhliche Weihnachten. In der Verbindung mit bestimmtem Artikel ist die Pluralform die Weihnachten häufiger landschaftlich (besonders schweizerisch und österreichisch) anzutreffen* [1].

Подобные комментарии можно найти и в словарной статье к слову *Weihnachten* в словаре Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache, где отмечается, что *Weihnachten* – это слово преимущественно среднего рода, без формы множественного числа (*Weihnachten, das*; -s, /ohne Pl./), а форма множественного числа является региональной (*Weihnachten, die* /Pl./ *meist landsch.*) [2].

Словарная статья к слову *Weihnachten* в словаре Digitales Wörterbuch der Deutschen Sprache включает в себя также справку о происхождении слова:

Weihnacht f. Bezeichnung für das von der christlichen Kirche gefeierte Fest der Geburt Christi, mhd. *wīenacht*, *wīnaht* (um 1300), zusammengezogen aus mhd. *diu wīhe naht* bzw. dem Dativ Sing. *ze (der) wīhen naht* (2. Hälfte 12. Jh.), eigentlich 'heilige Nacht' (zur Etymologie s. das Adjektiv ahd. *wīh*, mhd. *wīch* 'heilig' unter *weihen* und s. *Nacht*). Die Form *Weihnacht* wird erst seit dem 18. Jh. geläufig. Zuvor ist der aus dem Dativ Plur. mhd. *ze den wīhen nahen* gebildete Nominativ Plur. *wīhenachten* (13. Jh.), nhd. *Weihnachten* gebräuchlicher, der jedoch daneben (schon vereinzelt im 14. Jh.) singularischen Gebrauch mit wechselndem Genus (m. f. oder n.) entwickelt. Das heute vorherrschende neutrale Genus entsteht wohl in Anlehnung an *Weihnachtsfest* n. (Mitte 16. Jh.; entsprechend bei *Ostern* und *Pfingsten*) [1].

Из данной этимологической справки следует, что слово *Weihnachten* появилось в немецком языке в средневерхненемецкий период, примерно в 1300 году, является слиянием в одно слово средневерхненемецких слов *diu wīhe naht* или их формы дательного падежа единственного числа *ze (der) wīhen naht* и означает собственно «святая ночь». Форма *Weihnacht* стала распространенной лишь с 18 века, а до этого более употребительной формой был образованный из дательного падежа средневерхненемецкого *ze den wīhen nahen* именительный падеж множественного числа *wīhenachten* (13 век), наряду с которым, однако, (отдельные случаи употребления известны уже в 14 веке) распространился вариант слова в единственном числе с варьируемым родом (мужским, женским или средним). Преобладающий в современном немецком языке средний род существительного *Weihnachten* можно объяснить связанностью его с существительным *Weihnachtsfest*, которое также относится к единицам среднего рода.

Словарная статья существительного *Weihnachten* предлагает также наиболее распространенные многословные выражения (*Mehrwortausdrücke*) с данной лексемой. Сюда относятся:

– *grüne Weihnachten* schneefreie Landschaft an Heiligabend und den Weihnachtsfeiertagen (зеленое Рождество, т.е. ситуация, когда на Рождество не выпадает снег);

– *weiße Weihnachten* schneebedeckte Landschaft an Heiligabend und den Weihnachtsfeiertagen (белое Рождество, т.е. снежное Рождество);

– *wie Weihnachten und Ostern an einem Tag / wie Ostern und Weihnachten an einem Tag / wie Weihnachten und Ostern zusammen / wie Ostern und Weihnachten zusammen*: 1. (verstärkend) wunderbar, großartig, ganz besonders schön; 2. äußerst unwahrscheinlich (устойчивые выражения как *Рождество и Пасха в один день / как Рождество и Пасха вместе* с небольшими вариациями, обозначающие либо что-то чудесное, великолепное, удивительное, либо крайне невероятное) [1].

В разделе *Thesaurus* в словарной статье в словаре *Digitales Wörterbuch der Deutschen Sprache* слово *Weihnachten* тематически относится к религии, а также приводятся синонимы *Weihnacht*, *Weihnachtsfest*, *Christfest*, *Fest der Liebe*, при этом отмечается, что лексема *Weihnachtsfest* является

основной формой наряду с собственно *Weihnachten*, а единицы *Christfest* и *Fest der Liebe* имеют пометы *geh.* (*gehoben* – высокий стиль, книжное) и *ugs.* (*umgangssprachlich* – разговорное) соответственно (см. рис. 1).

Thesaurus

www.openthesaurus.de (11/2022)

Religion

➤ *Synonymgruppe*

Heiliger Christ · ↗ [Weihnacht](#) • Weihnachten Hauptform · ↗ [Weihnachtsfest](#) Hauptform · ↗ [Christfest](#) geh. ·

↗ [Fest der Liebe](#) ugs.

Рис. 1. Тезаурус *Weihnachten*

И еще один раздел предлагает наиболее типичные сочетания со словом *Weihnachten* (см. рис. 2):

Typische Verbindungen zu ›Weihnachten‹ (berechnet)

DWDS-Wortprofil

Detailliertere Informationen bietet das DWDS-Wortprofil zu ›Weihnachten‹.

[Familienfest](#) [Fest](#) Tag [Verlobung](#) [Weihnachten](#) [bedeuten](#) [besinnlich](#)

[bildschöne](#) [denken](#) [erleben](#) [feiern](#) [froh](#) [fröhlich](#) [gesegnet](#)

[gesegnete](#) [lateinamerikanisch](#) [nahen](#) [orthodox](#) [plattdeutsch](#) [rücken](#) [verbringen](#)

[verrückt](#) [weisse](#) weissen [weiß](#) [wünschen](#) [zauberhaft](#)

Рис. 2. Типичные сочетания с *Weihnachten*

Таким образом, немецкое слово *Weihnachten* появилось в языке примерно в 1300 году, имеет два значения: 1) христианский праздник, посвященный Рождению Христа и 2) подарок на Рождество и ряд синонимов, участвует в образовании многословных выражений (*Mehrwortausdrücke*), образует сочетания с различными лексемами, наиболее типичными из которых являются *weiß*, *zauberhaft*, *froh*, *fröhlich*, *orthodox*, *feiern*, *erleben* и т.д.

Перспективой исследования могло бы стать изучение профиля слова *Weihnachten* (DWDS-Wortprofil) и «рождественского глоссария» (*Weihnachtsglossar*) на материале словаря *Digitales Wörterbuch der Deutschen Sprache*.

Библиографический список

1. *Digitales Wörterbuch der Deutschen Sprache* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dwds.de/wb/Weihnachten>
2. *Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache* [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dwds.de/wb/wdg/Weihnachten>

ЯВЛЕНИЯ СИНОНИМИИ, ПОЛИСЕМИИ, ОМОНИМИИ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ В АНАТОМИЧЕСКОЙ И КЛИНИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

И. Ю. Курицына

*Преподаватель,
Тверской государственной медицинской
университет Минздрава России,
г. Тверь, Россия*

Summary. The article discusses the features of the interpretation of anatomical and clinical terms based on the Greek and Latin languages in various subsystems of medical terminology. The author highlights the problem of polysemy and homonymy in the terminological systems. Homonymy in the language of medicine manifests itself in various forms. Polysemy in medical terminology is rare, but it allows understanding the profound nature of this phenomenon.

Keywords: medical terminology; medical term; interpretation; polysemy and homonymy.

Одной из важных составляющих любой профессиональной деятельности, в том числе и врача, является речевое общение. Современные специалисты в профессиональной коммуникации используют до 70 % медицинских терминов, в основном, греко-латинского происхождения.

Медицинская терминология является одной из специфических пластов лексики, которая в силу особенностей структурно-семантического, словообразовательного и стилистического характера отличается от общеупотребительных слов и тем самым занимает особое место в лексической системе языка.

Следует уточнить само понятие «термин» с лингвистической точки зрения. Основатель российской терминологической школы Д. С. Лотте считает, что «термин – это слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научных и профессионально-технических объектов и отношений между ними» [2, с. 5]. В. М. Лейчик под термином понимает «лексическую единицу определенного языка для специальных целей, обозначающую общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» [1, с. 32]. Несмотря на разность определений, неизменными требованиями к ним являются полная определенность значения и устойчивость определения.

Медицинская терминология – это особый вид терминов. Строгость и однозначность научного термина, точное соответствие понятию (предмету) – это те качества, которые отражены в номенклатурных кодексах разных отраслей медицины. Медицинскому термину противопоказаны экспрессия, побочные ассоциации и прочие черты, свойственные художественному слову.

Анализ научной литературы показывает, что даже среди таких терминов, как *termini technici* – терминов, графически и грамматически оформленных на латинском языке, существует проблема многозначности. Явления полисемии и омонимии присутствуют и в такой закрытой подсистеме медицинской терминологии, как анатомическая. Иногда правильный подбор интерпретации термина в конкретном контексте вызывает затруднение. Какие анатомические термины из латинского языка должны быть использованы для грамотного и корректного перевода определенных подсистем человека в анатомо-гистологической номенклатуре, например, *fossa* или *fovea* (значение – «ямка»), *gaster* или *vetriculus* (значение «желудок»), *foramen*, *ostium* или *rogus* («отверстие»)? Требование определить, что означает тот или иной термин, равносильно требованию дать дефиницию научного понятия.

Такая же дилемма возникает и при переводе отдельных анатомических терминов с латинского языка на русский: *facies* – «лицо» или «поверхность»; *radius* – «луч» (лучи хрусталика) или «лучевая кость»? Сложность заключается в подборе четкого терминологического понятия в определенном контексте.

В латинском языке трудность интерпретации анатомических терминов связана с расхождением в классификации и номенклатуре различных органов и систем организма. Конечно, в анатомических терминах просматривается синонимичность и возможная взаимозаменяемость терминов. Но неточность в определении понятия термина ведет к искажению интерпретации всего контекста. Например, в дыхательной системе есть «ячейки решётчатой кости» – *cellulae ethmoidales*, но в другой системе этот термин имеет иное значение как «клетки тела человека» – *cellulae corporis hominis*.

Основатель терминологического направления в изучении латинского языка М. Н. Чернявский указывает, что причины и формы проявления полисемии в медицинской терминологии различны. Во-первых, наличие многочисленных микротерминосистем, где один и тот же звуковой комплекс может быть использован для выражения различных понятий. Здесь речь идет о так называемой междисциплинарной форме полисемии, как правило, не вызывающей беспокойства, поскольку понятия употребляются представителями различных дисциплин. Ослаблению отрицательного влияния данного явления способствует использование синонимичных терминов или добавление к полисемному термину конкретизирующих слов [6].

Присутствие терминов-подсказок, «маячков» в конкретных подразделах систем человека указывает на правильный выбор смыслового значения в определенном контексте. Например, в сердечно-сосудистой системе таким «маячком» выступает термин *cordis* («сердце»).

Желудочек сердца правый/левый – *Ventriculus* (а не «*gaster*») *cordis dexter/sinister*.

Овальное отверстие сердца – *Foramen* (а не «*ostium*») *ovale cordis*.

В зависимости от типа реципиента, количества знаний и опыта в области медицины, точность понимания смыслового содержания специального медицинского термина может быть различной. Это связано с личным диапазоном лексического пространства каждого, которое, как правило, в большей степени представлено словами общеупотребительного ряда. Часто реципиенты опираются на фрагментарные познания из своего жизненного опыта. Так, например, значение прилагательного *albus* («белый») студенты четко сопоставляют с именем героя книги Джоан Роулинг «Гарри Поттер», Альбусом Дамблдором («весь в белом»). Иногда интерпретация дается вне семантического поля медицинской терминологии. Например, прилагательное *osseus* (костный), переводят как «костяной»; существительное в родительном падеже множественного числа *dentium* (зубов) – «дентин»; *arachnoidea mater* (паутинная мозговая оболочка) – «паучья мать».

В клинической терминологии большее количество ошибок допускается в интерпретации терминов, связанных с названием болезней. Частые ошибки при переводе с английского языка клинических терминов: *Angina* – стенокардия (не ангина), *Cellulitis* – флегмона (не целлюлит), *adenopathy* – лимфаденит (не аденопатия), *serum* – сыворотка (не сера). Это объясняется отсутствием профессионального тезауруса у студентов первого курса. Между медицинскими терминами разных языков может наблюдаться несоответствие по грамматическому числу, в этом случае при переводе используется прием морфологической трансформации: *Infectious disease* – инфекционные заболевания; *Migraine headaches* – мигрень; *Allergies* – аллергия; *Chlamydia (infection)* – хламидии.

Почти все области клинической медицины изобилуют синонимами, причем в некоторых дисциплинах их число достигает 25–40 % от общего числа терминов. Одно и то же понятие имеет иногда от 3 до 25 и более синонимов. Среди них велик удельный вес эпонимических терминов, особенно в наименованиях симптомов и синдромов. К эпонимическим терминам прибегают часто, когда не удастся подыскать удовлетворительного термина, чтобы адекватно отобразить признаки сложного феномена или кратко, экономно обозначить его семантику с помощью одного или немногих слов. В последние годы началось устранение многих эпонимических терминов, поскольку они нередко служат источниками ошибок и путаницы [5].

Следует отметить, что современная медицинская терминология – одна из самых обширных и сложных в понятийном, содержательном отношении систем терминов. Казалось бы, само понятие «термин» – указывает на чёткую дефиницию в каждом конкретном тексте, и все же проблема интерпретации возникает, когда нет однозначности в понятийном плане. Термин наделен качеством обозначать научное понятие. Главная особенность научных понятий заключается не только в полноте набора признаков

и степени существенности содержания, но и в форме экспликации его изнутри, а основной формой экспликации является дефиниция.

Объясняя содержание термина, следует учитывать его историческую, социальную и психологическую составляющие. При этом подчеркнем важность понимания содержания этого термина, потому что он открывает путь к дальнейшим профессиональным знаниям. Медицинское толкование термина рассчитано на знание его этимологии в культурно-историческом контексте и умение использовать его в профессиональном пространстве (коммуникации).

Медицинская терминология – это профессиональный язык общения врачей и медицинских специалистов различных специальностей в разных странах мира. Главная задача термина должна состоять в том, чтобы быть ясным и точным по отношению к понятиям. Смысловое значение того или иного термина в медицине только тогда становится всеобщим достоянием, когда оно зафиксировано точным термином, не допускающим различных толкований, простым, однозначным [4].

Библиографический список

1. Лейчик В. М. Терминоведение. Предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. М.: Ком-Книга, 2006. 256 с.
2. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. М.: Наука, 1961. 158.
3. Лукьянова Л. В. Русский язык для иностранных студентов медиков. Златоуст. 2009. 120 с. 4. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология? // Вопросы терминологии. М., 1961. С. 46—54.
4. <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-terminov-v-professionalnoy-rechibuduschih-medikov>
5. https://бмэ.орг/index.php/ТЕРМИНОЛОГИЯ_МЕДИЦИНСКАЯ
6. Сакаева Л.Р., Базарова Л.В., Гиляева Э.М. Полисемия и омонимия в медицинской терминологии [Электронный ресурс]. Вестник САФУ. Серия «Гуманитарные и социальные науки». Архангельск, URL: https://vestnikgum.ru/upload/iblock/af6/111_120.pdf

IV. BASIC THEMES OF TRANSLATION STUDIES

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ПЕРЕВОДЧИКА

И. Б. Лаптёнок

*Кандидат филологических наук, доцент,
Белорусский государственный университет
культуры и искусств,
г. Минск, Беларусь*

Summary. The article analyzes the main approaches to the formation of the concept of «translator's style» based on the consideration of the works of K. Chukovsky, I. Kashkin, M. Novikova, M. Brandes and others. As a result of the study, relevant aspects of the history of the formation of the concept of «translator's style» are identified, and the angles of its further study are outlined.

Keywords: literary translation; translator style; factors of translation activity; translator's thesaurus.

Понятие «стиль переводчика» неоднократно использовалось на страницах переводоведческих работ, несмотря на отсутствие его полноценной теоретико-методологической разработки. В этом аспекте переводоведческая практика значительно опередила теорию.

Рассуждения о переводческом стиле у истоков переводоведения были связаны с проблемой выявления творческой индивидуальности переводчика. В работе «Высокое искусство», которая внесла колоссальный вклад в развитие переводоведения, К. Чуковский писал: «Поскольку дело касается стиля, всякое создание художника есть, в сущности, его автопортрет, ибо, вольно или невольно, художник отражает в своем стиле себя» [7, с. 21].

Одновременно с этим исследователь отмечал, что важно «найти ту доминанту отклонений от подлинника, при помощи которой переводчик навязывает читателю свое литературное я» [7, с. 21]. Наиболее оптимальный вариант для решения проблемы был предложен им в работе «Переводы прозаические»: «Для того чтобы избежать столь пагубного единоборства с автором, переводчик, если он не ремесленник, должен выбирать для перевода близкого себе по стилю писателя» [7, с. 601].

Смысл, который вкладывался в понятие «стиль переводчика», по-разному был представлен в исследовательских концепциях – как «метод», «характер работы», «направленность переводческой деятельности» и др.

Отсутствие четкой дефиниции, на наш взгляд, связано с недостаточной разработанностью переводоведческой терминологии, в которой отдельные понятия заимствовались из литературоведения.

Чаще всего стиль переводчика определялся как «метод». Однако, в отличие от аналогичного литературоведческого понятия, данная категория имеет иное значение в переводоведении: дословный метод, описательный метод, метод калькирования, транслитерационный метод и др.

По нашему мнению, именно передача по аналогии создала проблему для обоснования термина.

Так, в 1959 году в работе «Текущие дела (Заметки о стиле переводческой работы)» И. Кашкин пытался определить понятие «стиль переводчика» через «манеру», отмечал, что важно «найти свое творческое лицо», черты которого «формирует не только талант, но и жизненный и литературный опыт», открывающий «широкие границы зрелого мастерства, устойчивой, неповторимой, своей переводческой манеры, которая отличает многие работы лучших наших переводчиков» [4, с. 122].

Одновременно с этим исследователь подчеркивал, что «необоснованные притязания на свою “манеру” похожи на орнаментальные завитушки, росчерк под текстом: это, мол, я переводил, пожалуйста, не смешайте с другими» [4, с. 122]. С его точки зрения, «в таких случаях личное пристрастие переводчика уже не ограничивается выбором подлинника, а перерастает в штамповку его своей личной печаткой» [4, с. 122].

В 1980 году М. Новикова в работе «Проблемы индивидуального стиля в теории художественного перевода (Стилистика переводчика)» определила, что стиль переводчика в сравнении с авторским стилем имеет как общие особенности, так и черты различия.

Исследователь обозначила лингвостилистический и стилистико-контрастивный подходы к переводу, позволяющие выявить интерпретационные ресурсы, которые соотносятся с личностными переводческими стилями [6, с. 5].

В дополнение к трем факторам, влияющим на стиль переводчика, обозначенным Г. Гачечиладзе (живая жизнь авторская; вторичная словесная действительность; живая жизнь переводчика) [3], М. Новикова отмечает четвертый фактор – культурный: «стили переводчиков уникальны не оттого лишь, что уникален любой художественный талант. Неповторимо, уникально всякое соотношение двух культур, вступающих в контакт» [5, с. 41].

В работе М. Брандес «Стиль и перевод» (1988) обозначены перспективы изучения стиля с точки зрения системного подхода, с позиции деятельности, что дает возможность «раскрыть его как форму, которая охватывает не только создание стиля, но и его восприятие и данность» [2, с. 31].

Дифференциация понятий «стиль писателя» (автора оригинального текста) и «стиль переводчика» имеет ключевое значение при определении не только их специфических содержательных особенностей, но и структурных компонентов.

Среди общих концептуальных аспектов, объединяющих понятия: организующая сила – яркая творческая индивидуальность, главные особенности – оригинальность, индивидуальное начало, системность.

В стиле писателя отражен индивидуальный образ мира, «за которым и в котором чувствуется также эмоциональное и духовное содержание, которое представляет собой сущность авторского понимания и ощущения мира» [1, с. 10]. В стиле переводчика выявляется оригинальная личность, с характерным для нее выбором авторов для перевода, произведений определенного жанра, тематической направленности и т. д.

Автор оригинала по-своему передает окружающую его реальность в художественном произведении, переводчик при воспроизведении согласно своему пониманию интерпретирует созданное автором.

Важное место среди компонентов авторского стиля принадлежит языку. Язык писателя – «король на шахматной доске стиля» [1, с. 9]. У профессиональных переводчиков, писателей-литераторов с широким творческим диапазоном, которые переводят с нескольких языков, стиль обладает большей многогранностью средств выявления – тексты разных стилей, разные авторы, разные языки. В связи с этим языковой фактор приобретает большее значение в совокупности компонентов переводческого стиля по сравнению со стилем автора оригинала.

Таким образом, на сегодняшний день представлены различные подходы к изучению понятия «стиль переводчика», которые нашли отражение в работах К. Чуковского, И. Кашкина, М. Новиковой, М. Брандес и др.

Теоретическое осмысление понятия «стиль переводчика», представленное в различных исследовательских концепциях и подходах, содействует развитию его разработки, открывает новые ракурсы перспективного изучения, среди которых взаимосвязь с языковой личностью переводчика, его тезаурусом (на основе единства индивидуально-творческого, психологического и общекультурного компонентов), а также с читательским и исследовательским восприятием текста (в том числе в иноязычной и инокультурной среде).

Библиографический список

1. Андраюк, С. А. Да пытання аб індывідуальным стылі пісьменніка // Стыль пісьменніка. – Мінск : Навука і тэхніка, 1974. – С. 3–18.
2. Брандес, М. П. Стиль и перевод. – М.: Высш. шк., 1988. – 127 с.
3. Гачечиладзе, Г. Введение в теорию художественного перевода. – Тбилиси : Изд. Тбил. ун-та, 1970. – 285 с.
4. Кашкин, И. Текущие дела: Заметки о стиле переводческой работы // Мастерство перевода. – М.: Сов. писатель, 1959. – С. 106–152.
5. Новикова, М. А. Прекрасен наш союз. Литература – переводчик – жизнь. – К.: Рад. письменник, 1986. – 224 с.
6. Новикова М. А. Проблемы индивидуального стиля в теории художественного перевода (Стилистика переводчика): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – Л., 1980. – 28 с.
7. Чуковский, К. И. Собрание сочинений: В 15 т. Т. 3 : Высокое искусство; Из англо-американских тетрадей. – М.: Агентство ФТМ, Лтд, 2012. – 640 с.

V. THE LANGUAGE, CULTURE AND MENTALITY AS IMPORTANT AREAS OF MODERN LINGUISTICS

СРАВНЕНИЕ АЛЛЕЙ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Н. В. Лучкина
С. А. Мирзоева
И. Ю. Проценко

*Кандидат филологических наук, доцент,
старший преподаватель,
старший преподаватель,
Ростовский государственный
медицинский университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. A comparative textual analysis of Bunin's stories «Dark Alleys» and Slapovsky's «Misty Alleys» reveals the differences in communication between Him and Her. The memory of modern literary characters is overloaded with scraps of information from various fields of knowledge. Slapovsky's characters' speech resembles hypertext which prevents them from concentrating on the feelings they are experiencing. Russian love discourse has not had much in the way of verbal expression of the feeling of love before. As time passes, it becomes ever poorer.

Keywords: «Dark Alleys»; Bunin; «Misty Alleys»; Slapovsky; love discourse; information.

Побудительным мотивом сравнить героев современной прозы с литературными героями прошлого явилось чтение сборника рассказов Алексея Слаповского «Туманные аллеи». В предисловии к сборнику автор не скрывает, что вдохновили его знаменитые «Темные аллеи», принадлежащие перу И. А. Бунина. Времени между выходами двух сборников прошло немало: изменилась значительно страна, стали другими отношения в обществе, менялись язык и манера поведения – стал другим аромат эпохи.

Сам А. Слаповский в предисловии к сборнику рассказов пишет о своем желании «сравнить любовную сторону жизни людей, какой она была раньше и какой она бывает теперь» [7]. *Любовь*, по мнению С. Г. Воркачева, представляет собой один из важнейших телеономных лингвокультурных концептов, которые «непосредственно связаны с формированием у человека смысла жизни как высшей интеграции ценностей и главной аксиологической функции личности» [4, с. 164], что делает особенно интересным сравнение проявлений этого чувства в прошлом и в настоящем.

Каждому рассказу сборника «Туманные аллеи» предшествует эпиграф, взятый из бунинского сборника, делая прозрачными ассоциативные связи между сюжетами рассказов. Так, перед ключевым рассказом сборника А. Слаповского стоит эпиграф из бунинского рассказа «Темные аллеи». В предисловии писатель говорит о том, что ему известно все, о чем писал Бунин: «Такие или подобные истории случались со мной, с моими друзья-

ми и знакомыми. Мне захотелось понять, что изменилось, как живут сейчас эти сюжеты. Сравнить два времени. Уловить перемены в людях, в языке, в том, что мы называем любовью, понимая под этим каждый свое» [7]. И читатель невольно начинает сравнивать сюжеты, принадлежащие разным эпохам, неизменными героями которых являются Он и Она.

Сравним сначала названия сборников и рассказов, давших имя всему циклу. У И. Бунина в рассказе есть отсылка к стихотворению Огарева, лирический герой которого переживал чувство первой любви, когда

*Вблизи шиповник алый цвел,
Стояла темных лип аллея.*

Сюжет стихотворения перекликается с содержанием бунинского рассказа: встречаются мужчина и женщина, в юности влюбленные друг в друга. И. А. Бунин писал Н. А. Тэффи 23 февраля 1944 года о том, что «все рассказы этой книги только о любви, о ее "темных" и чаще всего очень мрачных и жестоких аллеях» [3].

У А. Слаповского все иначе: перед нами немолодая супружеская пара, приехавшая на отдых в подмосковный пансионат. Из беседы супругов можно понять происхождение названия заглавного рассказа. Приехав на отдых в туманную погоду, они любят этим природным явлением и рассуждают о том, почему туман кажется людям красивым. Муж постоянно рефлексировал, в его сознании непрерывно мелькают разного рода ассоциации. И на этот раз он считает, что всякой красоте можно найти практическое объяснение. «Туман – влага, вода, жизнь. Поэтому нам и нравится», – объясняет он жене.

В небольшом по объему рассказе, описывающем прогулку супругов к реке в преддверии ужина, содержится большое количество ссылок на то, что когда-то прочитали или посмотрели муж и жена. Сознание современного человека заполнено колоссальным количеством информации настолько, что она непроизвольно вырывается из его уст, к месту и не к месту. Беседа мужчины и женщины протекает как разговор между участниками телепередачи «Умники и умницы»: они поговорили и о природе красоты, и о «тренде» в названии современных мест отдыха или развлекательных мероприятий, вспомнили Бунина и Огарева, хотя муж, переполненный обрывками информации, признается, что в реальности с трудом может понять, где липа, а где вяз. Он не без удовольствия делится с женой своими ассоциациями. Будучи значительно старше женщины, он вспоминает слова песни «Туман, туман, густая пелена» популярного в пору его юности ВИА. Потом муж начинает фантазировать о том будущем, когда человечество либо вымрет, либо трансформируется в неорганическую материю. Вспоминает он моду прошлого и сравнивает ее с современной удобной одеждой. Жена, привыкшая слушать эти словесные потоки, относится к услышанному снисходительно, хотя в начале их совместной жизни витиеватость речей мужа ее смущала. Обращает на себя внимание понимание женщины, что ее муж не такой простой. И общаясь с «простыми» людьми,

он своей манерой речи как бы поднимает их до своего уровня, что, по мнению жены, нравится им. «Их как бы приглашали в другую область отношений, им оказывали доверие, их заведомо считали достаточно мудрыми, чтобы взглянуть на обычный предмет с необычной точки зрения. Хотя встречались и непрошибаемые, которых такое приглашение к мудрости только злило, им было удобней в привычном обиходе» – так думает героиня А. Слаповского. Совершая прогулку на лодке и увидев мост, супруги тут же вспоминают кадры из фильма А. Германа «Проверка на дорогах» и перекидываются парой слов о творчестве этого режиссера. Муж делится с женой своими познаниями о том, что наличие кувшинок в реке свидетельствует о чистоте воды, хотя неподалеку находится фарфоровый завод, сливающий краску в эту реку. И он тут же предлагает жене сходить на этот завод на экскурсию. Наверное, с целью преумножить объем информации, которой он владеет.

Кульминационной точкой рассказа является сообщение женщины о своей беременности. Безусловно, ей непросто было в этом признаться мужу, так как из рассказа читатель узнает, что для мужчины это третий брак по счету. У него была дочь от первой погибшей жены, был сын, живший со своей матерью; у женщины тоже был сын от первого брака – и вот после шести лет совместной жизни наступила неожиданная беременность. Реакция мужа была нетривиальной: он рассмеялся, но тут же объяснил причину своего смеха. В его сознании вновь возникла произвольная ассоциация: женщина сообщает о своей беременности в то время, когда они находятся в лодке – и ему на ум тут же приходит Т. Драйзер с его «Американской трагедией». Они оба начинают вспоминать героя Драйзера: сразу он утопил свою жертву или сначала убил? Муж, говоря о причинах своего смеха, признается, удивляясь самому себе: «Насколько голова у нас замусорена!»

Пожалуй, это самое главное отличие героев И. Бунина и А. Слаповского: современный человек находится под гнетом информационных напластований, которые зачастую отвлекают его от самого себя, от своих собственных чувств, мешают его сосредоточенности на себе.

Все остальные отличия героев И. Бунина и А. Слаповского тоже продиктованы тем временем, в котором живут герои. У Бунина мужчина и женщина из разных социальных слоев, поэтому и манера их обращения друг к другу, поведение, жесты совсем неуместны в настоящее время. Женщина целует руку своего бывшего возлюбленного, и мужчина целует ее руку, стыдясь затем своего порыва.

У современных героев нет ярко проявленных чувств. Мы лишь понимаем из подтекста: они любят друг друга. Женщина желает проводить мужчину к оставленной на реке лодке, так как он забыл спрятать весла в условленное с лодочником место, а он задает ей вопрос: «Зачем?» – и тут же смущается, так как понимает, что ее желание продиктовано любовью. Современные мужчина и женщина избегают внешних проявлений чувств и

красивых слов, часто прячась за мишурой наобум пришедших на ум ассоциаций.

Следует сказать, что русский любовный дискурс никогда не отличался большим богатством лексических средств выражения чувств. В «Словаре русской культуры» говорится о том, что внутренняя форма концепта *любовь* далеко не такая ясная и стройная, как можно было ожидать [8, с. 279]. И делается заключение о том, что в русской культуре концепт *любовь* понятийно не развит или целомудренно не обсуждается [8, с. 297].

В статье «Загадочность концепта "любовь" и своеобразие русского любовного дискурса» высказывается предположение о том, что православная культура во многом табуировала эту важнейшую сферу человеческих взаимоотношений и поместила любовь в область несказанного [6, с. 134].

Бунин рисует нам внешний облик своих героев, которые и в зрелые годы не утратили своей привлекательности. Писатель дает нам понять глубину чувства женщины, которая так и не смогла связать свою жизнь ни с кем другим, а мужчина, потерпев фиаско в браке, вспоминает о своей первой любви как о лучшем времени в жизни, хотя и не представляет, что бы вышло, свяжи он свою жизнь узами брака с простолюдинкой. Безусловно, Николай Алексеевич испытывает раскаяние, когда хозяйка постоялого двора говорит ему о своем нежелании его простить. Бунин передает внутреннее смятение своего героя, рисуя его реакцию, после того как он узнал свою бывшую возлюбленную: *он быстро выпрямился, раскрыл глаза и покраснел; остановился и, краснея сквозь седину, стал говорить; покраснел до слез; решительно заходил по комнате; нахмурился, опять зашагал, остановясь, болезненно усмехнулся.*

В рассказе «Туманные аллеи» нет портретных характеристик и внутреннее состояние героев подробно не описывается. Мы лишь понимаем, что у них достаточно большая разница в возрасте, а женщина вполне привлекательна, так как на нее заглядывается лодочник, у которого они берут лодку для своей речной прогулки.

У героев А. Слаповского за плечами богатое прошлое, что тоже является приметой нашего времени, но люди не прекращают поиска любви, пережив ранее любовные драмы. Наблюдая жизнь современного человека, порой кажется, что он стремится за то время, которое отведено ему для жизни, прожить несколько жизней. Вряд ли сейчас можно встретить женщину, первая любовь которой оказалась настолько сильной, что она не смогла обратить внимания на других встретившихся на ее жизненном пути мужчин. Однако стоит согласиться с мнением И. Бунина, высказанным им Галине Кузнецовой (2.05.1929 г.): «С тех пор как я понял, что жизнь – восхождение на Альпы, я все понял. Я понял, что все пустышки. Есть несколько вещей неизменных, органических, с которыми ничего поделаться нельзя: смерть, болезнь, любовь, а остальное – пустышки» [9].

Чувство любви существует как константа во взаимоотношениях мужчины и женщины, но современная жизнь человека настолько пронизана-

на информационными потоками, что любой момент его частной жизни может быть сопряжен с большим количеством спонтанных ассоциаций из прочитанного, услышанного или увиденного им. Внешние раздражители начинают притуплять внимание человека к собственным чувствам и переживаниям, отвлекают от внутреннего «Я», принося сухость в вербальное проявление чувств.

И. Бунин писал о себе: «Я ведь чуть где побывал, нюхнул – сейчас дух страны, народов – почувял» [5, с. 155]. Любопытно было бы понять, что бы писатель «почувял», попади он в наше время. Представление об этом может появиться при чтении двух сборников рассказов, принадлежащих разным эпохам.

Труднее представить другое: каким будет будущее? Как будет происходить встреча Его и Ее? Л. А. Сычева – писатель, публицист, главный редактор сайта «Славянство – Форум славянских культур», главный редактор интернет-журнала «МОЛОКО» («Молодое око») – говорит о сражении «человека словесного» с «человеком цифровым». Эта борьба на наших глазах вступила в решающую стадию. По словам Л. Сычевой, «количество информации, медийного мусора растёт с ужасающей скоростью (и это мало кого пугает, хотя и создает определенные неудобства), при этом доля "живого слова", обращенного к нашим чувствам, неуклонно снижается, шагая в темпе с техническим преобразованием мира» [10]. Эту ситуацию предвидели люди, обладающие даром заглядывать в будущее. Так, русский философ Н.А. Бердяев задолго до появления цифровых технологий писал об угасании душевно-эмоциональной стихии в современной цивилизации, так как сердце не может жить в металлической среде [1].

Библиографический список

1. Бердяев Н. А. Человек и машина (железный человек IRON MAN) (проблема социологии и метафизики техники) // Путь. 1933. № 38. С. 3–37.
2. Бунин И. А. Темные аллеи [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/1844/index.html> (дата обращения: 20.01.2023).
3. Бунин И. А. Темные аллеи. Париж, 1946 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raruss.ru/books-forever/books-forever-3/4321-bunin-temnye-allei.html> (дата обращения: 20.01.2023).
4. Воркачев С. Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели) : монография. Волгоград : Перемена, 2003. 164 с.
5. Карпов И. П. Автор и герой на rendezvous [Текст] / И.П. Карпов // А.П. Чехов. Дама с собачкой. И.А. Бунин. Чистый понедельник. А.И. Куприн. Суламифь : тексты, комм., иссл., мат-лы для самостоятельной работы, моделирование уроков. Научно-методическое пособие для вуза и школы. М. : Владос, 2000. 352 с.
6. Лучкина Н. В. Загадочность концепта «любовь» и своеобразие русского любовного дискурса // Язык как система и деятельность – 4 : Мат-лы междунар. научной конф. ЮФУ. Ростов-на-Дону, 2013. С. 134–138.

7. Слаповский А. И. Туманные аллеи // Октябрь. 2018. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/october/2018/7/tumannye-allei.html> (дата обращения: 20.01.2023).
8. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. 825 с.
9. Сухих И. Н. Русская любовь в темных аллеях (1937–1945. «Темные аллеи» И. Бунина) [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.wikireading.ru/60500> (дата обращения: 20.01.2023).
10. Сычева Л. А. Образ Женщины в современной литературе [Электронный ресурс]. URL: <http://caucaswomen.ru/obraz-zhenshhiny-v-sovremennoj-literature/> (дата обращения: 20.01.2023).

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2023 ГОДУ**

Дата	Название
10–11 апреля 2023 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2023 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
18–19 апреля 2023 г.	Актуальные аспекты педагогики и психологии начального образования
20–21 апреля 2023 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и гуманитарных наук
22–23 апреля 2023 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2023 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2023 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2023 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
10–11 мая 2023 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
15–16 мая 2023 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2023 г.	Текст. Произведение. Читатель
25–26 мая 2023 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2023 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
3 июня 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
9–10 сентября 2023 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2023 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2023 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2023 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2023 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
5 октября 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
13–14 октября 2023 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2023 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2023 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
25–26 октября 2023 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2023 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2023 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования
7–8 ноября 2023 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления

15–16 ноября 2023 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2023 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2023 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
28 ноября 2023 г.	Вопросы науки в современном мире
1–2 декабря 2023 г.	Практика коммуникативного поведения как объект социально-гуманитарных исследований
3–4 декабря 2023 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2023 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,197. • SJIF – 6,07
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor(Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 0,966 • SJIF – 6,042

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
International Islamic Academy of Uzbekistan
Secondary school № 171, Moscow

ACTUAL PROBLEMS OF THE THEORY AND PRACTICE OF PHILOLOGICAL RESEARCHES

Materials of the XIII international scientific conference
on March 25–26, 2023

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 19.03.2023.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 3.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz